

Пролог

Ветви с розовыми, персиковыми, нежно-абрикосовыми и белоснежными цветами беззаботно качаются на ветру, пышно распустились бегонии.

Сейчас второй месяц лунного календаря. Горы и долины уже покрыты первоцветами, являя взору буйство красок. На пустыре разросшиеся ветви форзиции закрыли одинокую могилу. У нее нет надгробия, но она не заброшена. Перед могилой стоит мужчина с плетью в руке, облаченный в темные нижние одежды и серебристо-белый халат-чанпао. Алый мешочек, привязанный к его поясу, источает тонкий аромат сушеных роз. Неподалеку, за цветущей абрикосовой рощей, пасется высокая белая лошадь. За упряжку ее придерживает красивый юноша, который с беспокойством поглядывает на человека у могилы.

Мужчина поднимает руку, словно хочет до чего-то дотронуться, но потом неловко опускает ее. В его глазах сложная, нечитаемая эмоция, которая вскоре сменяется яростью.

— Женщина, по-твоему, смерть — это так просто? — спрашивает он сквозь слабую ухмылку.

Внезапно он вскидывает плеть и со всей силы обрушивает ее на одинокое захоронение. Цветы дрожат, ветви с хрустом ломаются, лепестки тревожно кружатся в воздухе, словно бабочки.

Заметив произошедшее, юноша в испуге бросается к спутнику. Разъяренный мужчина беспрестанно колотит плетью, разбрасывая землю в стороны.

«Господин...» — хочет остановить его юноша, но не смеет.

Не обращая на него внимания, мужчина продолжает бешено стучать по земле, пока из-под нее не показывается уже тронутое разложением тело женщины. Без гроба, даже без изодранной циновки, она лежит в одной рубахе, из-под складок которой разбегаются крохотные насекомые.

Рука крепко сжимается в кулак, но почему-то мужчина не может нанести следующий удар.

— Что это значит? — хрипит он срывающимся голосом.

Увидев покрасневшие глаза господина — он в гневе или дело в чем-то другом? — юноша содрогается от ужаса. Подавив дрожь в сердце, он спешит объяснить:

— Господин, это... это было последним желанием госпожи Мэй Линь. Она... она сказала... — Он украдкой смотрит на хозяина, чтобы понять, не разъярился ли он еще больше, но набирается храбрости и продолжает: — Она сказала, что не хочет быть запертой в гробу или закутанной в циновку. Лучше слиться с землей, удобрить весенние цветы, чтобы хоть так прикоснуться к их красоте.

Воцаряется молчание. Ветер, подхвативший аромат цветущих деревьев, колышет волосы женщины и касается ее тела, однако запаха тлена нет.

— Она... сказала еще что-нибудь? — глухо спрашивает мужчина после долгого молчания. Его рука, застывшая у бедра, едва заметно дрожит.

Юноша не замечает этого. Он хмурится, а потом качает головой:

— Нет, господин. Больше ничего.

Кадык мужчины дергается. Затем на его лице медленно расплывается кривая усмешка, больше похожая на гримасу боли.

— Ничего? Совсем ничего? До самого конца ты...

«Ты даже не вспомнила обо мне. Даже не захотела ненавидеть...»

Последние слова он так и не договаривает, с усилием сглотнув, чтобы они сгнили в желудке. А затем с силой взмахивает

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

